

ЮБИЛЕЙ

История такая: "Однажды на пароходе подошла ко мне женщина, пухленькая такая. Я был без своей мадам, мы разговорились, и она спрашивает игриво: "Ах, как вы запоминаете столько текста?!" Как сейчас помню — у нее такой бюст был, прям дышал... Я говорю: понимаете, это такой моторчик, ну рефлекторный такой моторчик. Он всегда с актером. Она вздыхает: как интересно! Я ей долго рассказывал про психофизику, про Ильинского, а она вдруг: "Скажите, а он тяжелый, ваш моторчик?" Честное слово!

— Помните, вы мне рассказывали про моторчик, который внутри у каждого артиста. Как поживает ваш моторчик?

— Их у меня много. В ногах — моторчик, в коленке — моторчик, в голове — моторчик. Пока крутятся, хотя бензин плохой.

— А где вы заправляетесь?
— В газете, например. Моторчик в голове должен работать от информации. А информация некачественная. Создается впечатление, что процесс похода к обрыву необратим.

— Многим, наоборот, кажется, что становится лучше.

— Вы употребили хорошее слово "кажется". Например, в 33-м году, когда голодала Украина, моя мать — несостоявшаяся певица, ученица консерватории — нашла в себе мужество открыть

Прошлая наша встреча-интервью с народным артистом СССР Евгением Весником происходила пять лет назад. Повод был весомый — юбилей. Сегодня он стал еще веселее — ровно на пять лет. Евгения Яковлевича можно от всей души поздравить с 80-летием. Тот разговор запомнился мне надолго, ибо сначала меня чуть не выставили за порог, а потом обогрели-накормили, рюмашку налили и по душам поговорили. Вот такой он человек. Взрывной и непредсказуемый. И одна из его историй врезалась в память. Видимо, потому что в ней — неуловимая суть его натуры. Тайна человека с маленьким, бесшумным, но очень мощным турбодвигателем внутри. Когда Весник начинает импровизировать, он отрывается от земли, будто Карлсон, включивший свой пропеллер...

рал, когда слышал эту фразу. Думаю, ни в каком другом городе мира не могли бы так сказать.

— Признайтесь, вы на женщин засматриваетесь?

— Что толку, что заглядываюсь? Они ж на меня не смотрят. Попробуй пококетничать — скажут: куда ты, старый пес? Могу рассказать историю на эту тему. Однажды у меня разболелся зуб на фильме "Трембита" — боль адская. Мы с Иваном Переверзевым поехали к зубному врачу. Дело было в Ужгороде. Сидят две врачихи, обе венгерки, и обе — мечта. Переверзев — он пробивной совершенно, его все узнавали моментально, тогда "Парень из тайги" на экраны вышел. И он пошел с одной из них кокетничать. А мне не до кокетства — у меня мышьяк. Врачиха говорит: "Вы должны послезавтра прийти ко мне снова, я вытаску мышьяк". Я в ответ: "Может, до этого вы придете к нам в гостиницу, пойдем кино смотреть, в городе как раз идет "Парень из тайги". Она: "С удовольствием". Выходим с Иваном, я ему говорю: "Ванька, я ей назначил свидание у гостиницы на девять вечера". Он: "Ты врешь! Я второй тоже назначил свидание и тоже на девять". Дело было рано утром, мы с ним сели в номере: по сто грамм, еще по сто грамм... Была жуткая жара, мы разделись до трусов и забыли о них. Вдруг стук. Иван открывает дверь... Одна из них сказала только: "О боже..."

Накурено, на столе бутылки стоят, водкой пахнет. Их тут же королева языком слизнула. Ванька сокрушается: "Вот позор..."

— Как ваша жена Нонна реагирует на такие сюжеты с женщинами?

СЕКЖАЛЬНЫЙ

МЫШЬЯК

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК: "Если выпивать натошак 25 граммов водки, они заменяют глюкозу, витамины и клизмы"

птицеферму, разводить кур, собственноручно кастрировать петухов, чтоб кормить рабочих. К чему я говорю? Если бы, например, в нашем доме появлялись такие инициативные люди, я бы не верил, что мы движемся к обрыву. Но не вижу я таких людей.

— А я зашла в ваш подъезд и удивилась: такая красота, елочку нарядили, где еще такое увидишь! (Евгений Яковлевич обитает в знаменитой сталинской высотке на Садовом кольце. — Авт.)

— Так это ж оформление еще со сталинских времен. Выглядит красиво, согласен. Но зданию 50 лет. Мы ложимся спать и трясемся: у кого трубы лопнут? Их не ремонтировали ни разу. Уверю вас, что содержание нашего дома не соответствует его внешнему облику.

— Известен случай, когда вы отказали Черномырдину, не пришли на его прием. К нынешним правителям пришли бы?

— К Путину — да, потому что ему очень трудно и он не похож на остальное окружение. К другим я ни к кому бы не пришел. Нет, я всем желаю добра, здоровья. Но я очень редко записываю человека в сердце. Таких мало, особенно в нашей среде. Все ушли, я остался один. Из теперешних моему сердцу милы Баталов Алеша, Тихонов Слава. Они умещаются в рамках моего видения мира. Они не шоумены — так же, как и я.

— У вас есть личный рейтинг собственных достижений, которыми вы гордитесь?

— У меня многое множество ролей в кино, постановок в разных театрах, 11 моих книг вышло, 7 орденов имею... Но зачем я буду перечислять? Я прожил невероятно интересную и тяжелую жизнь. И поэтому — прекрасную.

Хотя есть у меня и интересные рекорды: самый ранний я поставил в детстве еще на Украине. В первом школьном диктante из 300 слов я сделал 212 ошибок. Потому что в украинском языке три разных буквы "и", я этого до сих пор понять не могу. В военном училище я тоже поставил рекорд — по нарядам вне очереди: картошку чистил чуть ли не каждый день.

Потом в 44 года я стал самым молодым Городничим. Другой рекорд: я играл эту роль 22 года подряд с маленьким перерывом. Я чувствовал, как старею, и с каждым годом понимал, что она — бездонна. Ее до конца сыграть нельзя...

Хотя о чем мы с вами говорим? Вы уже знаете, как называлась статья? Ее можно назвать: "Старость — это когда будущее позади". Или — "Розовая жопа"...

— Зачем же так грубо?

— А я могу рассказать, как Леонида Мионовича Леонидова спрашивали: почему такая бешеная популярность у Камерного театра Таирова? Он отвечал: "Потому, что Камерный театр представляет из себя фиолетовое говно! И все ходят посмотреть, почему говно фиолетового цвета". Элемент "дивадло" (что по-итальянски значит "удивление") должен быть всегда. Гениальный Алексей Денисович Дикий учил нас так: "Ну? Чем будете удивлять?"

— Вы сами себя чем-нибудь удивляете?

— Я не уверен, знаю ли я себя. Меня никогда никто не мог копировать, никто не мог определить — какой я. Когда выйдет моя новая книжка "Абракадабры", все сочтут, что я сумасшедший...

— У вас есть цензура?

— Внутренняя? Нету. И это очень мешало мне в жизни. Я многое проигрывал, потому что всегда говорил что думаю. Оказывается, прямота — не признак ума, а признак необузданного поведения и плохого воспитания. Но в результате сейчас я этим горжусь. И мой девиз: я думаю одно, а говорю то же самое. А рядом другой девиз — из Сенеки: надо мужественно переносить то, что не можешь изменить.

— Напрямую, что? С чем вы мужественно смирились?

— Например, с тем, что моих родителей репрессировали. Видите? (Показывает на фото на стене. — Авт.) По-моему, единственный случай в стране, когда расстрелянному человеку открыли памятник. В городе Кривой Рог отец был первым директором местного завода. Рабочие до сих пор зовут его дядя Яша и кладут цветы к памятнику. А почему? Потому, что отец получал партмаксимум, а ездил с рабочими в трамвае, личную машину отдал больным детям. Ходил на новоселья в бараки. Я мальчишкой вместе с отцом ножницами вырезал для них занавески из газет! Вот такие люди и запоминаются. Когда в прошлом году открыли ему памятник, я спросил у властей: "А мой прах вы можете там, рядом с отцом, положить?". Конечно, ответили, что это невозможно: там же памятник, а не кладбище. Но я не знаю, где его могли...

— И вы не пытались выяснить?

— Не хочу пилить опилки. Мне как-то звонил дядя из КГБ, и я ему то же самое ответил: "Ну придя к вам, стану узнавать — вы ж мне все равно наврете". Он говорит: "Наврем. Тогда хотите я прочту допрос вашего отца?" И прочел. Вопросы типа: правда ли, что вы были близки с Тухачевским, правда ли, то-се. На все он отвечал только одним словом: "Мерзавцы!" Я сказал тому кагэбэшнику: "Представляю себе, как его били". Загубили такого человека! Поэтому не хочу я в эту землю ложиться, не хочу, чтоб меня хоронили. Пусть сожгут и развеют — категорически! Я в завещании так и написал.

— В списке ваших работ есть так и не вышедший на экран фильм "Мастер и Маргарита". Вам будет жалко, если зрители не увидят эту роль?

— Я же там недоснялся, поругался, психанул. Вторую половину снимался Игорь Кваша. Я играл врача в сумасшедшем доме, куда попадает поэт Бездомный. По-моему, сыграл смешно.

Мне вообще интересны простые люди, работяги. Я вожаюсь среди шпаны, рыбаков, матерщинников, пьяниц. У меня в записной книжке столько сюжетов! В жизни тех, кого мы иногда называем малообразованными, бывают такие бешеные интриги — вот где Отелло-то. Видите стопки бумаг — на полу, на подоконнике, в углу? Это 2100 страниц новой книжки, которая будет называться "Курьезы". Стати, на днях можно посмотреть восемь серий "Курьезов" по телевизору — все они взяты из этой книги.

— Ваши истории — из личного опыта?

— Кое-какие мне рассказывали Пырьев или Райзман. Но в основном все мое. Причем я ведь ничего не придумываю. Чаще всего я из истории выбрасываю мат — вот, наверное, все мое творчество.

Например, я 20 или 15 раз встречался с Утесовым. И каждый раз повторялось одно и то же. Он приходил еще в тот, старый Дом актера, который сгорел, и спрашивал Эскина: "Ну что, Весник тут? Поймай его: ко мне дружок придет, хочу, чтоб Весник для него ту историю рассказал". И как только он меня ловил, заставлял рассказывать. То ли 15, то ли 20 раз я повторил ему одну и ту же историю. И всякий раз Утесов хохотал больше всех. А история простая: еще в 40-е годы мы поехали на гастроли с театром Станиславского. Лиля Гриценко, я и Борис Ливенсон, подъезжая к Одессе, получили билеты на купальню завода Марти. Сошли с поезда, сели в такси — и напрямик к заводу Марти в купальню. Выкупались — ночь, август, с ума сойти... Вылезаем, получили дежурному по пирсу: "Ой, какой же ты счастливый, отец, человек". Он: шо такое? Я ему: "Ну как же: тепло, ночь, вода фосфорится, луна..." Он (Весник) переходит на неподражаемый одесский говорок. — Авт.: "А ви з Москви... Ви не знаете, шо такое била Одесса до войны. Это бил не город, это била симфония! ансамбль! мелодия! А шо сейчас осталось? Так, одна интонация..." Утесов уми-

— Она даже не улыбается, ей наплевать. Нон, ты меня ревнуешь или нет? Женщина так вам и скажет! Вас разве поймешь?.. Я прожил с ней 36 лет, я ее до сих пор не понимаю. Но ведь истории-то еще не конец. Проходит 10 минут, звонок в номер от дежурной: "К вам врач. "Скорая помощь". Иван сразу понял, что это они нас наказать решили, и спрашивает: "Маинь-кая моя (он всех — и мужчин, и женщин — так называл), у них там санитары-то есть? Есть? Тогда пусть поднимаются". Приходит врач, Иван говорит: "Садись, маинькая моя, ты меня знаешь? У нас такая история получилась: тебя подставили. Мы никого не вызывали. Выпьешь?" — "Я не пью". — "Не выпьешь со мной?" — "Ну, ради такой встречи немножко..." Иван наливает полстакана, тот выпивает, тут же пьянеет. Закуска никакая — одни полугнилые сливы. Потом он его еще на полстакана уговорил. И все — врач сник. Иван набирает телефон дежурной и говорит: "Маинькая моя, давай этих санитаров с носилками". Так и понесли того врача обратно на носилках... Но и это еще не конец. Проходит лет десять. Как-то раз в Москве на улице я вижу знакомое женское лицо, она улыбается. Я подхожу и говорю: "По-моему, мы с вами знакомились, но не помню, где именно?" Она отвечает: "Да, прошло 10 лет. Скажите, вы мышьяк вынули?"

— Вы собираетесь устраивать торжество в честь юбилея?

— Нет. Дома нет условий. В ресторан приглашать — нет денег. Я же нищий в своей стране. В Америке ко мне за кулисы пришел Яшка Левин, писарь нашей Второй гвардейской дивизии, "на передке" не воевал, имеет медаль "За взятие Кенигсберга". А у меня семь орденов. Мы с ним сели, разговорились — выяснилось, что он как ветеран войны получает 1100 долларов пенсии! Он спросил: "А это сколько?" Тогда, в 1999 году, я вместе с президентской пенсией получал 87 долларов. Он сначала не поверил, а потом заплакал. Столько времени прошло, а с тех пор нашу ельцинскую пенсию "За особые заслуги пред Отечеством" так и не прибавили. Так что на юбилей обойдемся без обжираловки. Конечно, самые близкие люди придут. И Нонна, разумеется, что-то соорудит на стол: у нас, как правило, судачки отличные, я сам солю семгу. А водка в доме есть всегда.

— А бенефис в родном Малом театре будет?

— В честь меня сыграют спектакль "Царь Федор Иоаннович", но я играть отказался, я буду просто присутствовать. И в конце скажу пять фраз... Не могу заранее их говорить, но, мне кажется, зал я растрогаю.

— Почему сами играть не хотите?

— Во-первых, я уж и текст забыл. А во-вторых, я давно покончил с этим делом — с актерством. И не тянет абсолютно. Потому что я весь в книгах. Вы только представьте: 11 уже вышло, одна в печати, две в работе. И еще две на подходе: "Абракадабры" и "Задуманные беседы со снежным человеком". Они уже на дис... Как это называется? На дискеке?

— На диске. Вы что — за компьютером работаете?

— Избави бог! Компьютер погубит человечество. В Токио я специально просил молодых японцев умножить 6 на 7. И каждый доставал машинку и считал на машинке! Вот так — ни шагу своим умом. Я говорил им: "Вы потеряли чувство импровизации". А без нее жизнь не жизнь.

— Вам часто приходится импровизировать?

— На каждом шагу. У меня в гараже стоит любимый "фордик", я только на нем передвигаюсь. Однажды останавливает меня постовой: "О, товарищ Весник, от вас еще и пахивает". Я кричу ему: "Я клянусь вам..." Ну чего он ждет дальше: "я не пил" или "вы ошиблись". А я продолжаю: "...что я никогда в жизни трезвый за рулем не ездил!" Реакция знаете какая? "О-о-о-ой, елки! Поезжайте, ну вас на хрен". Чего с сумасшедшими связываться?

— Вы действительно до сих пор выпиваете?

— Бесперывно, с 14 лет. Сейчас бросать уже нельзя. Я поэтому и живу вообще. Если выпивать натошак 25 граммов водки, они заменяют глюкозу, витамины, клизмы и все прочее. Об этом вслух нельзя, конечно, говорить — все сопьются, и так сливаются. Но это правда: утром все баццццц в организме убиваются, что заметно продлевает жизнь. Ну натошак — мне лень вставать, а так я рюмочку-другую обязательно выпиваю.

— А когда выпьете, петь любите?

— Нет, не умею я петь. Вернее, умею, но стесняюсь.

— Разве артисты могут стесняться?

— Да, многие не могут. Но хорошие, по-моему, все стесняются.

Катя ПРЯНИК.